

Латышев О.Ю.
Адыгская деревенская проза как источник духовно-
нравственных смыслов
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 61-66.
doi: 10.17759/langt.2017040306

Latyshev O.Ju
Adyghe rural prose as a source of spiritual
and moral meanings
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 61-66.
doi: 10.17759/langt.2017040306

Адыгская деревенская проза как источник духовно- нравственных смыслов

Латышев О.Ю.,

МТОП «Мариинская галерея им. М.Д. Шаповаленко», Москва, Россия, para888@list.ru

Мы избираем для рассмотрения деревенскую прозу адыгских писателей, живших в бывшем СССР, видя здесь источник духовно-нравственных смыслов. В ходе дальнейшего исследования нам предстоит увидеть типологические схождения литературы адыгов и других народов, проживавших на территории Советского Союза, сделав акцент на путях возникновения их межнациональных связей. Поддержание глубоких народных традиций, запечатлённых на страницах произведений адыгской деревенской прозы, видится нам источником повышения стабильности современного общества, возвращения его на путь высокой нравственности.

Ключевые слова: Адыги, деревенская проза, социум, стабильность, социализация, традиции.

Для цитаты:

Латышев О.Ю. Адыгская деревенская проза как источник духовно-нравственных смыслов [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Latyshev.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040306

For citation:

Latyshev O.Ju. Adyghe rural prose as a source of spiritual and moral meanings [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Latyshev.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040306

Автор

благодарит за помощь в сборе данных для исследования
декана филологического факультета Адыгейского
государственного университета, профессора доктора
филологических наук У.М. Панеша

На территории Российской Федерации проживает вдвое меньше адыгов, чем в Турции, и намного меньше, чем в странах Ближнего Востока в целом, включая Египет, Иорданию, Ирак, Саудовскую Аравию, Сирию и другие страны, где присутствуют их крупные диаспоры. По утверждению Ю. Д. Анчабадзе и М. И. Шилакадзе, «адыги (самоназвание — ады́гэ) — группа народов (адыгейцы, кабардинцы, черкесы, шапсуги), говорящих на адыгских языках абхазо-адыгской языковой группы» [2, с. 252—253]. Также адыги, называемые ещё и черкесами, согласно заключению ИЭА РАН от 25.05.2010, «общее название единого народа в России и за рубежом, разделённого в советское время на адыгейцев, кабардинцев, черкесов (жителей Карачаево-Черкесии) и шапсугов» [4, с. 3]. Здесь мы считаем своим долгом остановиться на творчестве именно тех писателей, которые жили и воспитывались в СССР, одновременно испытывая влияние как традиций своего народа непосредственно, так и всего Советского Союза в целом.

Апеллируя к типологии исторического дискурса [11], нельзя не упомянуть о том, что при изучении типологических схождений неоченимая роль в исследовании принадлежит сравнительно-типологическому методу. По убеждению Л.Ш. Тагизаде, «сейчас уже нельзя недооценивать возрастающую роль сравнительно-типологического метода, ориентирующегося на неизолированное восприятие явлений национальной литературы и способствующего постижению его закономерностей. Автор не преувеличивает значения типологических схождений, умаляя при этом значение контактных связей, но в то же время твёрдо убеждён, что этот метод является наиболее продуктивным и перспективным, и требует пристального внимания учёных» [13, с. 27].

Помимо этого, как мы уже сообщали ранее, «сравнительно-исторический метод, для вдумчивого применения которого характерна историческая поэтика, сопоставление, повторяемость, воздействие, ряд, психологический параллелизм и сюжет, позволяет выдержать на протяжении всего хода исследования принцип историзма. В его основу положено историко-типологическое сравнение, позволяющее существенно обогатить представление о контактных «горизонтальных» связях ... с наследием национальных литератур «вертикальными» – типологическими особенностями, демонстрирующими развитие различных литератур от одного корня, в единых основополагающих традициях. Это может иметь отношение также и к младописьменным литературам Кавказа» [5, с. 110].

В совокупности произведений адыгской деревенской прозы мы выделяем творчество адыгейских писателей, например, «Солнце над нами», «У нас в ауле», «Девушка из аула» Аскера Евтыха, «Реки сливаются», «Белая кувшинка» Дм. Костанова, «Ожбанокеры» Ю. Глюстена, «Состязание с мечтой» («Наши девушки»), «Умной матери дочь» Т. Керашева и др. Любовь к родной земле и беззаветная преданность народным традициям не позволяли представителям деревенской прозы замалчивать недостатки организации жизни деревни в советское время. Собственная привычка к добросовестной работе в любой ипостаси, помноженная на память об отцовских поучениях в условиях особого почитания старших и всех их наставлений, - всё это приводило к тому, что постепенно в деревенской прозе стало оставаться всё меньше бесконфликтности, готовности бездумно следовать безответственным указам со стороны партийно-государственного аппарата. Апогеем стала «хрущёвская оттепель», на протяжении которой страницы романов приняли на себя немало свидетельств того, с какой прямотой и неуклонностью обличали писатели - «деревенщики» любые недоработки в распоряжениях административно-хозяйственной «верхушки», бездействие и полная беспомощность в критических ситуациях. При этом высокая внутренняя культура и гражданская ответственность писателей чувствовалась и при прочтении произведений в оригинале. И при переводе их на русский и другие языки. Чувствовался их особый культурный код [12].

Безусловно, столь непримиримая позиция деятелей литературы не могла долго оставаться незамеченной чиновничьим аппаратом, ревнителями благодушного настроения в отечественной литературе, в первую очередь – именно на страницах деревенской прозы, поскольку деревенские жители всегда были первыми, кто всегда страдал от ошибок некомпетентного руководства. Так, роман Аскера Евтыха «Улица во всю её длину» из дилогии «Шуба из двенадцати овчин» вызвал негодование со стороны советской бюрократии, вылившееся в открытое поношение на уровне Политбюро ЦК КПСС. В то время как автор, по существу, только оставался верен традициям отцов, и готов был стоять за правду, даже ведя лирическое повествование.

Живя в странах Ближнего Востока, на основе особого характера национального самосознания [15] в начале XXI века проходящих период стремительного экономического развития, сочетания сохранения исконных национальных и мусульманских традиций с преобладанием новых технологий в развитии архитектуры, транспорта, вычислительной техники, адыги могут активно участвовать в различных сферах жизни общества и государства.

При этом принося максимальную пользу - как родной стране, так и своему роду. Что же касается адыгов, проживающих на территории РФ, они также прилагают максимум усилий для того, чтобы их жизнь и жизнь их близких проходила в чистых, опрятного вида городах и сёлах, и чтобы каждый мог приносить всю ту пользу семье, роду и стране, которую он только способен принести. Однако и при этом адыги в России находятся в рамках строго очерченной реальности, низкого потолка возможностей самореализации, вне зависимости от сферы становления их здоровых амбиций. Именно поэтому в наследии адыгской деревенской прозы в настоящий момент существует возможность почерпнуть вдохновляющие начала для стабилизации положения в современном обществе.

Каковы же основные позиции адыгской деревенской прозы, ориентация на которые позволила бы внести посильный вклад в желаемый социальный подъём современного государства, в его возвращение к высоким позициям духовности и нравственности [3]?

В первую очередь, красной линией через многие прозаические произведения проходит тема почитания старших. В результате это позволяет не только избежать традиционного для многих других народов конфликта «отцов и детей», но и напрямую приумножить достижения предшествующих поколений с должной поправкой на возможности, предоставляемые веком высоких технологий.

Далее, из массива народной мудрости, содержащейся на страницах названных выше и других подобных книг, следует почерпнуть мотивы уважения к природе, бережного отношения к её богатствам. И не только в рамках удовлетворения потребностей импортозамещения, как это происходит в данный момент, но и ответственного отношения ко всему живому вокруг нас, что предстоит передать своим потомкам, и как сделать так, что и они тоже пожелали построить свою жизнь на началах духовности и нравственности. Быть европейским народом, стоящим на позициях культуры и цивилизации, способным к реальному межкультурному диалогу [1], и при этом сохранять свою культурную идентичность в духовно-нравственном аспекте.

Третьей немаловажной составляющей, извлекаемой из прочтения книг адыгских писателей - «деревенщиков», следует уважение к истории родного народа, даже если он настолько мал, что не может соперничать по численности, например, с народом Китая или Индии. Однако и при этом каждая страница своей народной истории должна быть самозначима, и служить источником воодушевления для каждого, кто готов вписать в летопись адыгского народа свои новые светлые страницы.

Ещё одно неотъемлемое положение деревенских романов и повестей, извлекаемое, в том числе, и из вставных притч, сказаний, баллад и иных органичных включений, столь украшающих художественное содержание книги и существенно обогащающее собой всё его звучание. Это утерянное, несправедливо забытое и осмеянное многими понятие о человеческой чести. Той самой, которая для адыга дороже самой жизни. Равно как и потребность держать своё слово, исполнять каждое данное тобой обещание. Таким образом, и духовности, и нравственности воздаётся должное на страницах адыгской деревенской прозы.

Из сказанного здесь мы считаем своим долгом сделать следующие выводы:

1. Адыгская деревенская проза сконцентрировала в себе представления народа о чистоте отношений, глубокой порядочности, понятиях чести и долга, которыми необходимо в первую очередь руководствоваться в процессе стабилизации современного социума, восстановлению основ духовности и нравственности в нём.

2. Непримиимость, бескомпромиссное отношение героев деревенской прозы к бесхозяйственности, стяжательству, небрежности в обращении со всем достигнутым кровью и потом жителей деревни, является одной из наиболее ярких характеристик адыгской

деревенской прозы. Что и в настоящий момент чрезвычайно актуально для построения здорового, способного к поступательному развитию общества, основанного на чистых духовно-нравственных началах.

3. Удивительное сочетание практической народной хватки, смекалки наряду с добрым, лирическим отношением к окружающей природе, детям, внукам и правнукам, проявляется практически во всех произведениях адыгской деревенской прозы, что также может служить знаковым началом для процесса социальной стабилизации, обусловленного приматом духовности и нравственности.

Литература

1. Аннино Алессио. Европа и педагогическая проблема межкультурного взаимодействия: знание и личное участие за пределами утопии // Язык и текст. 2016. Т. 3. № 1. С. 79–84.
2. Анчабадзе Ю. Д., Шилакадзе М. И. // А — Анкетирование. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2005. — С. 252—253. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—, т. 1). — ISBN 5-85270-329-X.
3. Баймурзаева Г.Б. Кавказ актуален во все времена // Язык и текст. 2017. Т. 4. № 1. С. 9–16.
4. Заключение об этнониме Черкес и топониме Черкесия // Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН / Арутюнов С. А., утв. Зорин В. Ю. — 25.05.2010. — № 14110/1832-156. Архивировано 6 ноября 2014 года.
5. Латышев О.Ю., Чайкина Л.П. Литературное и лингвистическое краеведение в социализации учащихся, студентов и учёных / Germany, Saarbrücken: Изд-во «LAP Lambert Academic publishing», - 2015. - 223с.
6. Латышев О.Ю. Типологические особенности и межнациональные связи русской деревенской прозы 60-х годов XX века. - Майкоп, 2000. - 51с.
7. Латышев О.Ю. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РУССКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 5. - С. 133-135; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11633> (дата обращения: 31.05.2017).
8. Латышев О.Ю. Межнациональные типологические связи русской «деревенской» прозы 60-х годов XX века (Заметки по вопросу) // Филологический вестник. - Майкоп, АГУ. -1999. - №1. - С. 64-68.
9. Латышев, О. Ю. Типологические особенности и межнациональные связи русской «деревенской» прозы 1960-х годов Текст.: дис. .канд. фил. наук / О.Ю. Латышев. Майкоп, 2000.
10. Латышев О.Ю. Рациональное и эмоциональное в русской прозе второй половины 20 - начала 21 века // Категории рационального и эмоционального в художественной словесности: сб. науч. ст. по итогам VII Междунар. науч. конф. «Рациональное и эмоциональное в литературе и фольклоре». Волгоград, 28-30 окт. 2013г. / отв.ред. и сост. Е.Ф. Манаенкова. - Волгоград: ВГСПУ «Перемена», 2013. - С.172-178.
11. Миньяр-Белоручева А.П. Типология исторического дискурса // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 2. С. 8–16.
12. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Код культур в зеркале перевода // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 4. С. 30–46.
13. Тагизаде Л.Ш. Типологические связи современного русского и азербайджанского романа. (10.01.01) / Бакин.гос.ун-т им. М.Э. Расул-заде. - М., 1992. - с. 27.

Латышев О.Ю.
Адыгская деревенская проза как источник духовно-
нравственных смыслов
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 61-66.
doi: 10.17759/langt.2017040306

Latyshev O.Ju
Adyghe rural prose as a source of spiritual
and moral meanings
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 61-66.
doi: 10.17759/langt.2017040306

14. Тищенко И.А. Экология природы как духовно-нравственная категория и ее художественное осмысление в отечественной прозе // Вестник АГУ. Серия «Филология и искусствоведение». Вып. № 2 (26). – 2007. С. 189-193.
15. Терещенко Н.И. Лингвистическое и национальное самосознание этносов современного Ирана: источник конфликта или орудие мира? // Язык и текст. 2014. Т. 1. № 1. С. 90–99.

Adyghe rural prose as a source of spiritual and moral meanings

Latyshev O.Ju.,

PhD (Philology), Doctor of Science, Honoris Causa, Academician, Honored Worker of Science, Technics and Education, Director of Mariinsky Gallery named after M.D. Shapovalenko, Moscow. Russia. papa888@list.ru

Taking into account the fact that most of the Adygeans live in the countries of the Middle East, we elect to consider the rural prose of the Adygeyan writers who lived in the former USSR. This allows us to see the typological convergence of the literature of the Adygs and other peoples living on the territory of the Soviet Union, placing emphasis on the ways in which their interethnic relations arise. Maintaining the deep folk traditions, imprinted on the pages of Adyghe village prose works, is seen by us as a source of enhancing the stability of modern society.

Key Words: Adygs, village prose, society, stability, socialization, traditions..

The authors are grateful for assistance in data collection Dean of the Faculty of Philology of the Adyghe State University, Professor, Doctor of Philology Panesh U.M.

References

1. Annino Alessio. *Evropa i pedagogicheskaja problema mezhkul'turnogo vzaimodejstviya: znanie i lichnoe uchastie za predelami utopii* // Jazyk i tekst. 2016. Т. 3. № 1. С. 79–84.
2. Anchabadze Ju. D., Shilakadze M. I. // *A — Anketirovanie*. — М. : *Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija*, 2005. — С. 252—253. — (*Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija* : [v 35 t.] / gl. red. Ju. S. Osipov ; 2004—, t. 1). — ISBN 5-85270-329-X.
3. Bajmurzaeva G.B. *Kavkaz aktualen vo vse vremena* // Jazyk i tekst. 2017. Т. 4. № 1. С. 9–16.
4. *Zakljuchenie ob jetnonime Cherkes i toponime Cherkesija* // Institut jetnologii i antropologii imeni N. N. Mikluho-Maklaja RAN / Arutjunov S. A., utv. Zorin V. Ju. — 25.05.2010. — № 14110/1832-156. Arhivirovano 6 nojabrja 2014 goda.
5. Latyshev O.Ju., Chajkina L.P. *Literaturnoe i lingvisticheskoe kraevedenie v socializacii uchashhihsja, studentov i uchjonyh* / Germany, Saarbrücken: Izd-vo «LAP Lambert Academic publishing», - 2015. – 223с.
6. Latyshev O.Ju. *Tipologicheskie osobennosti i mezhnacional'nye svjazi russkoj derevenskoj prozy 60-h godov HH veka*. – Majkop, 2000. – 51s.
7. Latyshev O.Ju. *TIPOLOGICHESKIE OSOBENNOSTI I MEZH NACIONAL'NYE SVJAZI RUSSKOJ DEREVENSKOJ PROZY 60-H GODOV HH VEKA* // *Mezhdunarodnyj zhurnal*

- jekspierimental'nogo obrazovaniya. – 2017. – № 5. – S. 133-135; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11633> (data obrashheniya: 31.05.2017).
8. Latyshev O.Ju. *Mezhnacional'nye tipologicheskie svyazi russkoj «derevenskoj» prozy 60-h godov HH veka* (Zametki po voprosu) // *Filologicheskij vestnik*. – Majkop, AGU. -1999. - №1. – S. 64-68.
 9. Latyshev, O. Ju. *Tipologicheskie osobennosti i mezhnacional'nye svyazi russkoj «derevenskoj» prozy 1960-h godov* *Tekst: dis. .kand. fil. nauk / O.Ju. Latyshev. Majkop, 2000.*
 10. Latyshev O.Ju. Racional'noe i jemocional'noe v russkoj proze vtoroj poloviny 20 - nachala 21 veka // *Kategorii racional'nogo i jemocional'nogo v hudozhestvennoj slovesnosti: sb. nauch. st. po itogam VII Mezhdunar. nauch. konf. «Racional'noe i jemocional'noe v literature i fol'klоре».* Volgograd, 28-30 okt. 2013g. / otv.red. i sost. E.F. Manaenkova. – Volgograd: VGSPU «Peremena», 2013. – S.172-178.
 11. Min'jar-Beloručeva A.P. *Tipologija istoričeskogo diskursa* // *Jazyk i tekst*. 2015. T. 2. № 2. S. 8–16.
 12. Min'jar-Beloručeva A.P., *Pokrovskaja M.E. Kod kul'tur v zerkale perevoda* // *Jazyk i tekst*. 2015. T. 2. № 4. S. 30–46.
 13. Tagizade L.Sh. *Tipologicheskie svyazi sovremennogo russkogo i azerbajdzhanskogo romana*. (10.01.01) / *Bakin.gos.un-t im. M.Je. Rasul-zadje*. - M., 1992. - s. 27.
 14. Tereshhenko N.I. *Lingvisticheskoe i nacional'noe samosoznanie jetnosov sovremennogo Irana: istočnik konflikta ili orudie mira?* // *Jazyk i tekst*. 2014. T. 1. № 1. S. 90–99.
 15. Tishhenko I.A. *Jekologija prirody kak duhovno-nravstvennaja kategorija i ee hudozhestvennoe osmyslenie v otechestvennoj proze* // *Vestnik AGU. Serija «Filologija i iskusstvovedenie»*. Vyp. № 2 (26). – 2007. S. 189-193.